

УДК 323.2.053.6

DOI:10.22394/2225-8272-2023-12-3-11-19

АСТРАХАН Владимир Иванович, доктор исторических наук, доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (Россия, Орёл), e-mail: vianostra@mail.ru, SPIN-код: 1476-4408, Author ID (elibrary.ru): 263758

МАЙОРОВ Анатолий Александрович, доктор исторических наук, доцент, Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина (Россия, Орёл), e-mail: aamajorov@rambler.ru, SPIN-код: 7776-1436, Author ID (elibrary.ru): 845056

ASTRAKHAN V.I., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Orel State University named after I.S. Turgenev (Russian Federation, Orel), e-mail: vianostra@mail.ru

MAYOROV A.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Orel State Agrarian University named after N.V. Parakhin (Russian Federation, Orel), e-mail: aamajorov@rambler.ru

МОЛОДЁЖЬ И ПОЛИТИКА: МЕЖДУ ЛИБЕРАЛЬНЫМ ИДЕАЛОМ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬЮ

YOUTH AND POLITICS – BETWEEN THE LIBERAL IDEAL AND POLITICAL EXPEDIENCE

Аннотация. Целью статьи является историко-правовой анализ особенностей становления молодёжной политики периода перехода отечественного либерализма от уровня теоретических разработок. Авторами рассматриваются концепции преобразования социально-политического строя России на этапе политического и организационного конституирования либеральных политических сил начала XX века. Молодёжь и политика – это сложная и многогранная тематика, использующая исторический, политический и социологический анализ, сравнение и синтез. Для более полного исследования авторы использовали комплексный подход, который объединяет различные методы и принципы. На основании архивных материалов коллегальных органов управления партией народной свободы, съездов, конференций, Центрального комитета, а также малораспространённых материалов Московского и Санкт-Петербургского комитетов партии представлен анализ взаимодействия с молодёжными организациями. Авторами прослеживается эволюция представлений о способах вовлечения молодёжи в политическую среду. Не все однозначно реагировали в отношении целесообразности участия студенческой молодёжи в партийной жизни кадетов. Показано, что базовым трендом молодёжной политики российских либералов остался отказ от вовлечения студенчества в процесс политической борьбы. Следствием этого стала утрата российскими либералами популярности в студенческой среде, а также возобладание влияния на студенчество радикальных политических сил России.

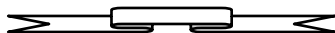
Ключевые слова: конституционно-демократическая партия, студенческая молодёжь, политическая борьба в России начала XX в., молодёжная политика российского либерализма.

Abstract. The purpose of the article is a historical and legal analysis of the features of the youth policy formation during the transition of domestic liberalism from the level of theoretical developments.

The authors consider the concepts of transformation of the socio-political system of Russia at the stage of political and organizational constitution of liberal political forces of the early 20-th century. Youth and politics is a complex and multifaceted subject that uses historical, political and sociological analysis, comparison and synthesis. For a more complete study, the authors use an integrated approach that combines various methods and principles. Based on archival materials of the collegial governing bodies of the People's Freedom Party, congresses, conferences, the Central Committee, as well as sparsely distributed materials of the Moscow and St. Petersburg committees of the party, an analysis of interaction with youth organizations is presented. The authors trace the evolution of ideas about ways to involve young people in the political environment.

As a result, the authors conclude that not everyone reacted unambiguously regarding the expediency of student youth participation in the party life of cadets. It is shown that the basic trend of the youth policy of the Russian liberals remained the refusal to involve students in the process of political struggle. The consequence of this is the loss of popularity among Russian liberals among students, as well as the predominance of the influence of radical political forces of Russia on students.

Keywords: Constitutional Democratic party, student youth, political struggle in Russia at the beginning of the 20-th century, youth policy of Russian liberalism.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение политической истории российского либерализма показывает, что одним из её сравнительно малоизученных направлений является молодёжная политика периода перехода отечественного либерализма от уровня теоретических разработок концепций преобразования социально-политического строя России к этапу политического и организационного конституирования либеральных политических сил. Обычно особое внимание уделяется следующему этапу истории отечественного либерализма, связанному с периодом парламентской деятельности, выработки и совершенствования политико-правовых практик работы, когда российские либералы на практике искали оптимальные ответы на постоянные вызовы политической жизни страны. Они стремились при этом сохранить верность идеалам и либеральному символу веры, а также обеспечить эффективность организационно-пропагандистской работы, а также формированию электоральной базы партии. Одним из путей решения этих проблем потенциально выступала возможность использования такого эффективного ресурса, как молодёжь, прежде всего учащаяся, разделявшая политическую и мировоззренческую позицию русского либерализма.

В начале XX века молодёжь имела значительное влияние на политическую сферу и идеологические течения. На протяжении этого периода она стремилась найти баланс между своими либеральными идеалами и реалиями политической целесообразности. Испытывая разочарование в традиционных политических структурах, молодое поколение искало новые идеологические ответы на социальные и политические проблемы. Либеральные идеалы, такие как индивидуальные свободы, равенство, гражданские права и политическая свобода, были привлекательными для молодых людей, которые видели в них возможность для

перемен. Однако реалии политической целесообразности в то время, особенно в странах, испытывающих политические кризисы или гражданские войны, могли приводить к компромиссам. Молодёжь понимала, что любые изменения в государстве требуют прагматического подхода, поэтому обращали внимание на необходимость учёта политической реальности.

Компаративный анализ политической практики кадетов в отношении молодёжи в период, предшествующий февральской революции 1917 года, наглядно показывает последовательную эволюцию от некоего принятия участия студентов-кадетов в партийной жизни вплоть до десантирования от деятельности студенческих групп и фракций, что неизбежно привело к отходу молодёжи от конституционно-демократической партии, ликвидации ряда вузовских организаций, росту влияния в учебных заведениях представителей радикальных политических сил России. Последние не отягощали себя морально-философскими вопросами о степени допустимости зла, каковое наносят молодёжи её отрыв от учёбы и вовлечение в политическую жизнь страны.

ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одним из принципиальных вопросов, с которыми сталкивается любая политическая сила, вступающая на путь политической борьбы за власть, выступает формирование как корпуса членов и сторонников партии, так и её электоральной базы. При этом, если партийная идеология¹ основана не на голом прагматизме или же имманентно не подразумевает, что члены партии выступают в качестве «солдат партии», которыми можно пожертвовать во имя более значимых интересов, партийных

¹ Имеется в виду идеология, носителем которой выступает руководство партии (партийная элита, как вариант кокус и т. п.) – *Прим. авт.*

целей и т. п., то неизбежно возникновение вопросов морально-этического характера. Среди них типичным является вопрос о минимальном возрасте, с которого партия считает участие молодёжи в активной политической жизни и возможным, и желательным.

Российский либерализм, который к рубежу XIX – XX веков окончательно сформировался как политико-правовое течение и опирался на социальную базу, состоявшую преимущественно из представителей работников интеллектуального (умственного) труда, прежде всего профессорско-преподавательского состава, также встал перед неизбежностью поиска ответа на этот вопрос. Вполне усвоив своеобразный «символ веры» либерализма, основанный на примате института прав человека и неприкосновенности частной собственности, он также был неразрывно связан с отказом от организованного насилия как средства в широком смысле социального конструирования, в узком смысле – политической борьбы [1, 2]. Эта комбинация глубинных сущностных основ идеологии не была для него набором формальных тезисов, предназначенных для рекрутинга новых сторонников и привлечения электората. Как показывает анализ материалов работы коллегиальных органов управления партий, мемуаров непосредственных участников событий, проведённый в современной отечественной [14] и зарубежной историографии [13], при решении ряда принципиально важных вопросов партийной политической практики при выборе окончательного решения не раз сталкивались сугубо прагматический подход, обещавший определённые политические дивиденды, и подход, в основе которого лежал императив недопустимости отхода от базовых принципов российской либеральной идеологии. В качестве примера можно также привести дискуссию о возможности использования думской трибуны в качестве средства пропаганды и агитации партийной платформы [1, 2]. Аналогичная ситуация сложилась и при

обсуждении вопроса о возможности привлечения к участию в партийной работе молодёжи. С учётом того что в России носители либеральной идеологии были весьма широко представлены в преподавательской корпорации, этот вопрос на практике трансформировался в вопрос о работе с учащейся и, прежде всего, студенческой молодёжью.

В отечественной историографии существуют различные точки зрения на сущностную оценку российскими либералами возможности использования потенциала студенческой молодёжи в своей политической практике. Студенческая молодёжь в то время была проникнута идеями свободы, равенства и прогресса, что делало её привлекательным источником поддержки для либеральных политических партий. Они видели в студентах не только энтузиастов, но и будущих интеллектуальных лидеров, которые могли бы сыграть ключевую роль в привлечении населения к своей политической агенде. Они активно поддерживали студенческие организации и пропаганду своих идей в университетах. Они также организовывали политические лекции, дискуссии и круглые столы, чтобы привлечь студентов к своим идеям и мотивировать их к политической активности. Однако не всегда взаимодействие между либералами и студентами было гладким. В то время студенческое движение было разнообразным, и не все студенты разделяли либеральные взгляды. Были и другие политические силы, которые также претендовали на их внимание.

В самом общем виде эти точки зрения можно разделить на принадлежащие тем, кто считал, что российский либерализм в данном и последующих случаях (а мы ведем речь, по сути, о конституционно-демократической партии) ориентировался на использование в своей политической практике ресурсов молодёжи по преимуществу студенческих и гимназических организаций, и тем, кто полагал, что подобный подход либо неэффективен, либо

наносит неспоставимый с политической пользой ущерб социуму в целом. Так, Ю.А. Рачковская полагает, что «...архивные документы и материалы, характеризующие студенческое движение, показывают, что привлечение студенческой молодежи к борьбе за изменение политического строя было составной частью тактики либералов, которые стремились использовать различные социальные силы для обострения конфликта между самодержавием и обществом» [1]. Действительно, архивные документы и материалы часто являются ценным источником информации о прошлых событиях и практиках. Сохранилось достаточно много свидетельств того, как либералы активно работали среди студентов, организовывая политические клубы, студенческие объединения, или содействовали формированию студенческих союзов. Они предлагали политическую литературу или приглашали известных политических деятелей на лекции и дебаты. Этими действиями они пытались вовлечь студентов в политическую борьбу и внушить им ценности демократии, свободы и прав человека как будущей элите страны.

Иной точки зрения придерживаются В.С. Брачёв [3] и Д.А. Тимохина [3]. На основании анализа документов о деятельности Санкт-Петербургского комитета конституционно-демократической партии на протяжении всей истории его существования она приводит к выводу о том, что на вопрос о целесообразности привлечения студентов к партийной работе кадеты не дали положительного ответа. В её работе также отмечается, что «одним из наметившихся в третьеиюньский период кризисных явлений в партийной жизни столичных конституционных демократов стало обострение отношений между партийным руководством и студенческой фракцией. После окончания избирательной кампании в III Государственную Думу, во время которой студенты традиционно использовались в ка-

честве бесплатной рабочей силы в агитационных целях, встал вопрос о дальнейшем сотрудничестве и участии молодежи в партийной жизни» [14].

Результатом последовавшей дискуссии стало то, что «у подобной политики становится заметным отход студенчества от партии, проявившийся в столице, например, в ликвидации молодежного представительства в городском комитете и манкировании студентами участия в партийной избирательной кампании в IV Государственную Думу. Постепенно прекратили свое существование партийные группы [12] в отдельных высших учебных заведениях» [14].

Все отечественные авторы отмечают ту теоретическую дискуссию, которая имела место в отечественном либерализме по академическому вопросу, частью которого было и участие студентов в политической борьбе. Соответственно, даётся и характеристика позиций, которые были представлены в данном дискурсе. Строго говоря, отрицательное, причём безоговорочно отрицательное, отношение к участию студенчества в политической жизни высказывалось задолго до этапа партийного конституирования отечественного либерализма. Весьма симптоматичной является опубликованная через много лет после её написания (предположительно 1874–1908 гг.) небольшая статья патриарха русского либерализма Б.Н. Чичерина [15]. В ней он был более чем категоричен, указывая на то, что «настоящая задача студентов состоит в том, чтобы учиться. Всё что отвлекает их от этой цели есть зло; всё, что производит агитацию и ставит учащихся в ненормальное положение есть ещё большее зло» [15]. У молодежи было несколько ключевых ролей в политической системе России в начале XX века. Многие молодые люди присоединились к радикальным организациям, таким как социал-демократическая партия или большевистская партия, в своей борьбе за социаль-

ные и политические перемены. Молодежь играла активную роль в подготовке и проведении протестов, забастовок и других форм гражданского неповиновения. Молодые интеллектуалы, такие как студенты и активисты вузов, активно обсуждали эти идеи. Они формировали молодёжные общественные объединения, где рассуждали о демократии, правах человека и свободе слова. Эти группы часто выступали как центры академических и политических дебатов, которые официальные власти пытались приобщить к целеполагающим направлениям через агитацию и открытые лекции. Молодежные студенческие движения были важным фактором в политическом противостоянии и формировании общественного мнения [15].

Нельзя не отметить, что аргументы последователей Чичерина, представлявших следующие поколения российских либералов, были более чем близки с ним, обосновывая нежелательность и/или недопустимость участия студенческой молодёжи в политической деятельности.

В феврале 1908 года в ходе обсуждения вопроса о привлечении студентов для агитационной работы в российской глубинке А.А. Корнилов более чем нелицеприятно разделил взрослых и молодёжь. Корнилов был одним из влиятельных членов кадетской партии и активно поддерживал либеральные и конституционные идеи. Он был известен своими консервативными взглядами и поддержкой авторитарных мер во время революционных событий. Его действия вызывали ожесточенные дебаты и критику со стороны других политических сил. Некоторые видели его как защитника авторитаризма, в то время как другие критиковали его подход к политике и военным делам. При этом он отмечал, что политика – дело взрослых, поэтому использование молодого поколения не совсем уместно [10]. Соответственно, партийные функции поручать студентам нельзя. Он осознавал

важность молодежного активизма и стремился создать условия для того, чтобы молодые люди могли проявить свои таланты и развивать лидерские качества, участвуя в общественной жизни.

Чуть более мягкую позицию занимал его костромской коллега – З.Г. Френкель. Он был известным общественным деятелем, имел своеобразное мнение относительно привлечения молодёжи к политической активности. Он выражал опасения по поводу слишком раннего участия молодых людей в политике, считая, что это может привести к недостаточному опыту и несбалансированным решениям. Френкель придерживался идеи, что молодёжь должна в первую очередь образовываться, развиваться и заниматься своими личными делами, прежде чем включаться в политическую сферу. И только в период каникул можно предложить им распространение книг, и не более [11].

Один из лидеров кадетов – профессор И.В. Гессен – полагал нецелесообразным участие студентов в политической борьбе, в т. ч. и в тот момент, когда она перетекает в парламентские формы. И студенчество в данном направлении было юными, и по правильному, должны были сконцентрироваться на своём образовании и научной деятельности, а не отвлекаться на политику. Гессен полагал, что политическая борьба требует специальных знаний и опыта, которые студенты ещё не успели получить, а значит, именно «отцам» они должны уступить место [5]. Мотив «отцов» и «детей», как мы видим, довольно популярен у идеологов партии.

Вместе с тем студенческое движение росло стремительными темпами, череда событий, выступивших его катализаторами, настоятельно диктовала руководству конституционно-демократической партии необходимость определения своей позиции по академическому (в нашем случае студенческому) вопросу. Однако позиция, которую занял ЦК партии,

вряд ли можно назвать определённой. Забастовка студентов в связи с отменой старостата в 1908 года, всеобщая студенческая забастовка, похороны Председателя Первой Государственной Думы С.А. Муромцева и Л.Н. Толстого вызвали в целом сходную реакцию неприятия. По поводу забастовки партийное руководство приняло противоречивое решение о том, что, с одной стороны, руководство должно отказаться от излишних директив, а с другой – по сути, осудило её, рассматривая забастовку как «крайнюю меру борьбы» [10].

В случае с общероссийской студенческой забастовкой [9] руководство конституционно-демократической партии решило занять нейтральную позицию [6]. Позднее, уже после описываемых событий, уже в частном порядке один из руководителей партии – А.М. Колюбакин, встречаясь в январе 1911 года с одной из кадетских студенческих групп, фактически осудил её. Колюбакин негативно относился к студенческим забастовкам в России в начале XX века. Он считал, что такие забастовки и протесты могут привести к хаосу и нарушению общественного порядка. Высказываясь в пользу мирных методов, он призывал студентов не вступать в конфликты с властями, так как это может негативно повлиять на систему высшего образования [11].

Участие студентов в похоронах Сергея Андреевича Муромцева (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 119. Д. 315. Л. 20, 105, 220–221) и Льва Николаевича Толстого [1, 2] также не вызвало одобрения со стороны партийного руководства, хотя организационная роль студенчества в похоронах С.А. Муромцева, прошедших без столкновений с крайне правыми («охотнорядцами»), прямо признавалась руководством партии [4]. Более того, Санкт-Петербургский комитет кадетов, а равно руководство думской фракции предприняли определённые усилия для недопущения вы-

ступлений молодёжи против смертной казни, намеченной на 11 ноября 1910 года в качестве мероприятия, посвящённого памяти Л.Н. Толстого и постулата великого писателя о «непротивлении злу насилием» (ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 3. Л. 103; ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 336. Л. 81).

В результате подобной неопределённости студенческие организации кадетов пытались, что называется, достучаться до старших товарищей по партии. Так, в марте 1908 года студенческая фракция Санкт-Петербургской организации конституционных демократов выдвинула в адрес городского комитета партии обвинение в том, что он не выполняет ранее принятое решение, ставшее уставной нормой для городского комитета, об участии представителей студентов-кадетов в заседаниях представителей партийного руководства города [10]. Дело дошло и до заседаний коллегиальных органов управления партией. На конференции конституционно-

демократической партии, проходившей в мае 1911 года, представлявший студенчество Санкт-Петербурга Н.К. Шумаков, выступая перед высоким собранием, прямо сказал о том, что, «если фракция и ЦК устранились от надзора за деятельностью студенческих групп, они очутятся в безвоздушном пространстве и без всякой почвы под ногами» [11]. Однако ни то ни другое обращение не достигло своей цели. В первом случае городской комитет Санкт-Петербурга решил создать специальную комиссию по разрешению возникшего вопроса. Во втором случае кадеты-студенты просто не были услышаны. В партийном руководстве возобладала позиция, суть которой по большому счёту сводилась к тому, что этот конфликт разрешится сам собой, без конкретизации позиции партии по студенческому (академическому) вопросу.

В своём исследовании Д.А. Тимохина [14, С. 122] приводит высказывание Д.И. Шаховского, призывающего студентов

интересоваться мнением наставников. Автор призывал студентов обращаться за советами к определённым авторитетным личностям, которым они доверяют [10]. По её мнению, такой же тактики, основанной на параллельных консультациях и действиях, придерживался и П.Н. Милюков. Его не устраивало наличие молодёжной фракции. Она действовала неконтролируемым образом, на свой страх и риск, что с одной точки зрения вызывало уважение, но о последствиях никто не задумывался [10].

Своеобразной эпитафией по студенческому вопросу выглядит фраза из С.Ф. Ольденбурга, писавшего Д.И. Шаховскому летом 1912 года в связи с решением вопроса об исключении из рукописи политического словаря статьи о студенческих фракциях конституционно-демократической партии. «Студенческая фракция конституционно-демократической партии», зачем? – пишет один из лидеров кадетов другому, – Ведь это, слава Богу, вымирает, и мы, которые говорим «нельзя» политике в школе, – как можем это поддерживать?» [13].

В тридцатые годы прошлого века, уже находясь в эмиграции, В.А. Маклаков в своих воспоминаниях отмечал, что социальные и политические основы объединили студентов с целью защиты и продвижения своих интересов. Хотя они и выступали за свободу и равноправие, но их выступления были более шумными, нежели действенными. Они организовывали митинги, демонстрации, забастовки, а также публиковали свои идеи и требования в печати, что в большей степени нервировало, чем строило новые горизонты [8]. Исследователь российского либерализма В.В. Леонтович приходит к выводу о том, что молодёжь хоть и играла значительную роль в общественной жизни и политических процессах, но это движение привело к спаду академической жизни, а не самодержавия. Различные выступления самым болезненным образом отразились не на бюрократии, а на преподавателях, среди

которых много было представителей либерализма [7].

Центральный комитет конституционно-демократической партии в итоге принял решение, в котором признал необходимость политического воспитания молодёжи. Это решение отражало осознание важности вовлечения молодых людей в политическую жизнь и образование гражданской активности среди них. Они поддерживали идею, что политическое воспитание юношества позволяет формировать информированных и ответственных граждан, способных принимать активное участие в общественно-политической жизни страны. Они призывали молодёжь к образованию, самообразованию и постижению основ политики, чтобы она могла принимать взвешенные и осознанные решения. Студенты, вступая в партию, должны приучаться быть самостоятельными гражданами и нести ответственность за свои решения – в этом автономия фракции. Но если студенты действуют вне университета на той же почве, на которой работают и центральные органы, они обязаны им подчиниться [11]. Это решение Центрального комитета подчеркивало стремление к активному привлечению молодёжи к политическим действиям и формированию гражданской и политической культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Молодёжь в начале XX века находилась на пересечении либеральных идей и политической целесообразности. Общество стремилось к реформам и социальному прогрессу, но при этом власти учитывали сложности политической среды и прагматически подходили к достижению своих целей. Роль молодёжи в политической системе России была значительной. Она продвигала идеи социальной справедливости, демократии и прав человека. Если подводить итог представленному в статье краткому анализу позиции руководства конституционно-демократической партии в отноше-

нии студенческой молодёжи, полагаем возможным сделать вывод о том, что по этому вопросу (академическому, студенческому, молодёжному) кадеты занимали двойственную позицию. Конечно, это не было исключением. Известная свобода мнений присутствовала даже в таком знаковом для любой партии документе, как программа партии. Общеизвестен факт непредвзвешенности вопроса о будущем государственном устройстве России и распространения всеобщего избирательного права на женщин. В партии возобладала позиция непоощрения участия молодёжи (прежде всего речь идёт об учащейся, студенческой молодёжи) в политической жизни страны. В итоге это привело не только к потере потенциальных членов и сторонников партии, а также части электората, но и к возобладанию в учебных заведениях сторонников радикальных политических сил. Более того, одним из последствий подобной двойственности и неопределённости стало даже сворачивание активности ряда студенческих кадетских групп, работавших в начальный период своей деятельности вполне успешно. Нельзя, конечно, не отметить, что в итоге российские либералы следовали своему базовому тезису о том, что политика есть дело взрослых людей, а участие в этом молодёжи есть зло либо абсолютное зло. Иначе говоря, при выборе между либеральным идеалом и политической целесообразностью он был сделан далеко не в пользу последней.

Библиография / References:

1. Аронов Д.В. Имперские и национальные модели управления: российский и европейский опыт / Сборник материалов Международной научной конференции / научный ред. акад. А.О. Чубарьян. – М.: ИВИ РАН, 2007. – С. 383–395.
2. Аронов Д.В. Константа мирного социального конструирования как сущностная характеристика ядра либеральной идеологии // Со-

временное общество и право. – 2019. – № 6. – С. 3–10.

3. Брачев В.С. Студенческие беспорядки, профессорская корпорация и власть: Санкт-Петербургский университет в 1907–1911 гг. – Санкт-Петербург: Астерион, 2014. – 253 с.

4. Венки на могилу Сергея Андреевича Муромцева / [Под ред. В.П. Обнинского]. – М.: Типография товарищества И.Н. Кушнерев и К°, 1910. – 265 с.

5. Гессен И.В. В двух веках: Жизненный отчёт. Т. 22. – Берлин: [б. и.], 1937. – 414 с.

6. Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. / Под ред. Р.Ш. Ганелина. – Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1978. – 246 с.

7. Леонтович В.В. История либерализма в России 1762–1914 гг. – М.: Русский путь, 1995. – 218 с.

8. Маклаков В.А. Из воспоминаний. – Нью-Йорк: Издательство им. Чехова, 1954. – 410 с.

9. Маркин В.Л. «Университетский протест» 1911 года и реакция российского общества // Вестник МГУ. Серия 8. – История. – 2009. – № 5. – С. 10–19.

10. Протоколы Центрального комитета и заграничных групп Конституционно-демократической партии, 1905 – середина 1930-х гг.: Конституционно-демократическая партия (Россия). в 6 т. Т. 1. – М.: Прогресс-академия, 1994–1999. – 210 с.

11. Протокол утреннего заседания совещания думской фракции конституционно-демократической партии с провинциальными членами партии 9 мая 1911 года: Конституционно-демократическая партия (Россия). Съезды и конференции Конституционно-демократической партии, 1905–1920 гг.: В 3 т. Т. 2. – М.: РОССПЭН, 2000. – 220 с.

12. Студенчество Петербурга и Москвы в освещении авторов либерального направления: Конец XIX – начало XX вв.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Санкт-Петербург, 1999. – 19 с.

13. Kassow, Samuel D. *Students, Professors, and the State in Tsarist Russia*. – Berkeley: University of California Press, 1989. – 438 p.
14. Тимохина Д.А. Санкт-Петербургская организация конституционно-демократической партии в 1905–1917 гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Санкт-Петербург, 2017. – 28 с.
15. Чичерин Б.Н. Записка по студенческому вопросу // *Былое*. – 1907. – № 8. – С. 79–83.
16. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. – М.: РОССПЭН, 2015. – 863 с.
1. Aronov D.V. Imperskiye i natsional'nyye modeli upravleniya: rossiyskiy i yevropeyskiy opyt / *Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii / nauchnyy red. akad. A.O. Chubar'yan*. – М.: IVI RAN, 2007. – S. 383–395. (In Russ.).
2. Aronov D.V. Konstanta mirnogo sotsial'nogo konstruirovaniya kak sushchnostnaya kharakteristika yadra liberal'noy ideologii // *Sovremennoye obshchestvo i pravo*. – 2019. – № 6. – S.3–10. (In Russ.).
3. Brachev V.S. Studencheskiye besporyadki, professorskaya korporatsiya i vlast': Sankt-Peterburgskiy universitet v 1907–1911 gg. – Sankt-Peterburg: Asterion, 2014. – 253s. (In Russ.).
4. Venok na mogilu Sergeya Andreyevicha Muromtseva / [Pod red. V.P. Obninskogo]. – М.: Tipolitografiya tovarishchestva I.N. Kushnerev i K°, 1910. – 265 s. (In Russ.).
5. Gessen I.V. V dvukh vekakh: Zhiznennyi otchot. T. 22. – Berlin: [b. i.], 1937. – 414s. (In Russ.).
6. Dyakin V.S. Samoderzhaviye, burzhuaziya i dvoryanstvo v 1907–1911 godov. / Pod red. R.SH. Ganelina. – Leningrad: Nauka. Leningradskoye otdeleniye, 1978. – 246s. (In Russ.).
7. Leontovich V.V. Istoriya liberalizma v Rossii 1762–1914gg. – М.: Russkiy put', 1995. – 218s. (In Russ.).
8. Maklakov V.A. Iz vospominaniy. – N'yu-York: Izdatel'stvo im. Chekhova, 1954. – 410 s. (In Russ.).
9. Markin V.L. «Universitetskiy protest» 1911 goda i reaktsiya rossiyskogo obshchestva // *Vestnik MGU. Seriya 8. – Istoriya*. – 2009. – № 5. – S.10–19. (In Russ.).
10. Protokoly Tsentral'nogo komiteta i zagranichnykh grupp Konstitutsionno-demokraticheskoy partii, 1905-seredina 1930-kh gg.: Konstitutsionno-demokraticheskaya partiya (Rossiya). v 6 t. T.1. – М.: Progress-akademiya, 1994-1999. – 210 s. (In Russ.).
11. Protokol utrennego zasedaniya soveshchaniya dumskey fraktsii konstitutsionno-demokraticheskoy partii s provintsial'nymi chlenami partii 9 maya 1911 goda: Konstitutsionno-demokraticheskaya partiya (Rossiya). S"yezdy i konferentsii Konstitutsionno-demokraticheskoy partii, 1905–1920 gg.: V 3 t. T.2. (Politicheskiye partii Rossii. Konets XIX – pervaya tret' XX veka: Dokumental'noye naslediyе). – М.: ROSSPEN, 2000. – 220s. (In Russ.).
12. Studenchestvo Peterburga i Moskvy v osveshchenii avtorov liberal'nogo napravleniya: Konets XIX – nachalo XX vv.: avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02. – Sankt-Peterburg, 1999. – 19s. (In Russ.).
13. Kassow, Samuel D. *Students, Professors, and the State in Tsarist Russia*. – Berkeley: University of California Press, 1989. – 438p. (In Engl.).
14. Timokhina D.A. Sankt-Peterburgskaya organizatsiya konstitutsionno-demokraticheskoy partii v 1905–1917 gg.: avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02. – Sankt-Peterburg, 2017. – 28s. (In Russ.).
15. Chicherin B.N. Zapiska po studencheskomu voprosu // *Byloye*. – 1907. – № 8. – S.79-83. (In Russ.).
16. Konstitutsionno-demokraticheskaya partiya v Rossii i emigratsii. – М.: ROSSPEN, 2015. – 863s. (In Russ.).